

The illustration depicts a woman in a red bikini with a shark's head. She has a black ponytail and is standing in an underwater scene with blue water, coral, and fish. The background is a gradient from light blue to dark blue.

Александра
Канн

Камасутра
Сознания

16+

Александра Капп Камасутра Осознания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63636736

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-99187-3

Аннотация

Приветствую тебя мой дорогой читатель. Большую часть своей жизни я пишу. На этих страницах собраны самые разнообразные чувства и эмоции, познакомься с этими строками. Сборник своего рода тест драйв для мозга , а насколько может изогнуться твоё сознание? Мои стихотворения побуждают задуматься и разглядеть неосвещённые стороны нашего мира, передаю тебе эту книгу, как факел, в добрый путь.

Содержание

Бессмысленно, но красиво	4
Прыгай в мой омут	7
Только дай им волю	9
Боль	11
Не грози этой крохе	13
Ах, моя золотая	15
Мистер Кот	17
Старинушка	19
Танцуй девочка	21
Мама	23
Современный принц	25
НЛО	28
Чем пахнет лето?	30
Особая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Александра Капп Камасутра Осознания

Бессмысленно, но красиво

Перья, залиvisto вереща,
Прыгают в ветвях игриво,
Дворник насыпал в кормушки зерна.
Бессмысленно, но красиво.

Лошадь, махнув головой,
Языком зацепила жниво,
Сервировали обед ломовой.
Бессмысленно, но красиво.

Ребёнок надел парадный костюм
В саду, чтобы выглядеть мило.
Улыбкой одáрен с беззубого рта.
Бессмысленно, но красиво.

Отец признается, в хозяйкой любви
Коту, теребя игриво
Не жизнь, а сметана тунеядцу коту.

Бессмысленно, но красиво.

Девчонка метёт остывший пирон

Пищá о своём плаксиво:

– Работа – Нет дом,

Нет – работа. Нет – дом.

Бессмысленно, но красиво.

Мозг реставрирует, свернутый врач

С опытом, но удивило

Он – доктор, и в то же время – палач.

Бессмысленно, но красиво

Родился на свет Христос

И им мать, как факелом осветила.

Народ разъярённый никак не унять.

Бессмысленно, но красиво.

Сомнамбула черепа растеклась,

Дух спит, и сознание остыло.

Мор, СПИД, эпидемии всё при нас.

Бессмысленно, но красиво?

Планета раздулась, кора разошлась.

Планета подумав, остыла.

И нас, пощадив, от себя отеклась.

Бессмысленно, но красиво.

Прыгай в мой омут

он

Если в доме выключен свет, надо зажечь фонари.
Ночь наступает, смотри,
Минуты сходят на нет,
Птицы в небе проходят обряд
По смыслу схожий с твоим;
Крошки смахни на паркет,
Медленно выдохни дым.

Сколько стоит сухое тепло?
Для больницы нет завтрашних дней,
Но стареет моё лицо, и стареет моя постель.

Я бы сбросил с высотки вдали
Себя, не будь так высоко,
Мой фонарь зажигает никто,
В пыльном, тучном кромби пальто.

она

Передай, что в ворота вошла,

Принесла, вербы пучок.
Человек человеку – бычок?
Человек человеку – волчок?
Как в мультфильме одном,
Вспоминай,
Волк растил сыночку съесть,
(но)
«Папаня», – бычок промычал.
Чай и дикий сочувственным стал,
Браво автору, годный финал.

Я к чему,
Я зажгу фонари во дворе
И все свечи в потухшей душе
Для меня ты такой же бычок,
Волк ли я для тебя, говори?

Оставляю пучок у дверей.
Вербу в воду, забыла сказать;
Как устанешь копать в себе,
Позвони, не робей,
буду ждать.

Только дай им волю

Только дай им волю, своим внутренним демонам,
Они подобно шмелям и оводам рвутся на грешную землю,
А по законам аэродинамики шмель, как и демон, летать
не способен,
Но он этого не знает, а это значит он всем доволен.

А довольны ли демоны?

Да, конечно, они довольны,
Под ними неведомо сходятся сотни войн,
И каждый в этой войне жаждет победы,
И волю даешь неосознанно своему бреду.

В бреду можно сделать многое:

Пойти на преступление,
С пеной у рта непозволенное превратить в брэнное,
И грань, и границы, и условные обозначения мгновенно
стираются.

В бреду даже собака у миски не ест,
а готовит яйца;

А демоны тихо ликууют в своей станице,
Внутри тебя их десятки, рождаются новые лица,

А лица их олицетворяют твои пороки.

И хочется смести их в угол и выкинуть у дороги,

Однако,

Они бывают весьма полезными, кстати,

Бывает, только они заставляют тебя встать с кровати,

Бывает, что сдачи дать в клубе ты даже способен,

О Боги, и самой красивой конечно достоин.

Давайте давать им волю и слово почаще,

Давайте внегласно по вторникам с ними встречаться.

Не смей, человек, им позволить пропасть на твоём дремучем пути,

Ведь иногда хочется думать о чём-то,

Кроме денег и смерти.

Боль

Я эту боль очень медленно проживаю,
Присаживайся со мной, выпей немного чаю.

– Что пришла?

Что несёшь в рюкзаке?

То самое, отчего через час одичаю?

Ты, конечно же, можешь, боль, появляться семь дней на пороге

И вторгаться в упругую плоть, даже не вытерев ноги,

Хулиганить, водить по гортани ножом,

Я тебя всё равно,

Принимаю.

Кто ж обидел тебя, существо, что не любят всецело,

Много бед принесло, и тихонько, неслышно осело на дно.

Боль, не дерись, это жизнь, а значит, ты – моя часть.

Ты приходишь, и я понимаю – живая.

А знаешь, тебе со мной повезло,

Хоть ты имени моего, не зная, решила, что я твой фанат,

И хват твой пугал меня сильно, и боязно было, обидно.

Договоримся ли?

Нет,

Я не дипломат,

Я – шахматист.

И место в этой жизни мне выбирать,

Что скажешь, теперь я не твой формат?

Не злись, допивай чай,

Погляди на закат, ведь игра продолжается,

Пока королева не поставит шах и мат.

Не грози этой крохе

Не грози этой крохе в красном махровом пальто,
Не рычи, не готовься встать в нападение,
У неё, у девчонки, в корзинке изогнутые мечи,
А в кармане сопит цианид, в превосходном его исполнении.

Не грози славной крохе,
Не нужно её обижать
Стуком зубов.

В тёмном лесу, увядая,
Беги, если отпустит, или
будешь страдать.

Таких как ты, серый, она наизусть знает.
Закрой свою пасть, подбери десяток зубов,
Её не пугает твоё обличье гнилое,
Милая кроха блефует чистейше, её так учила мать.
В опасных моментах дитя настороженной
втрое.

Девчура жива,
Ну а волка, увы, не поднять,
Сочувствия для такого животного много
Судьба, не судьба, нам простым никогда не понять,

Вот так развела их извилистая дорога.

Ах, моя золотая

Ах, моя золотая, тростинка из стали,
Какими шагами тебя измерять,
Какими годами,
Какими губами,
Какими, ответь мне,
Тебя целовать?

Ах, моя золотая, ты ивушки ветка,
Я ждал тебя множество ласковых зим,
Я принимал алкоголь за таблетку,
Кропил, разбрызгивал в спальне бензин.
О-о-о я позабыл твоих линий изгибы,
Не видно ни края им, ни конца.
Любовь начинается только в печали
И только для красочного словца.

Ах, моя золотая,
Какая простая,
Не довелось мне тебя распознать.
Выверну душу дурак увлеченный,
Так мне и надо,
Осмелюсь сказать.
А добрые люди, завидев, учили:

Бежать тебе надо, ох, пропадешь,
Но мне плевать, знаешь.
Рождённый ждать, видно
Рождённый для той, что бросает в дрожь.

Мистер Кот

– Приветствую вас, Мистер Кот,
Не подскажите даме, какой сейчас год?
Девятнадцатый, правда? Ох как летит время,
согласны?

– Отнюдь.

– Мистер Кот, откуда такая растяжка?

Какая пушистая грудь.

Мистер, а Мистер,

Откуда такая шляпа и счет в местном банке,

И шерсти красивый цвет?

Мистер Кот, помогите даме увидеть свежеиспеченный
рассвет.

Мистер, пожалуйста,

Дайте мне Вашу лапу, пластично снимите объёмный убор.

Не хотите?

Да у вас темперамент, в простонародье зовётесь мажор.

Мистер Кот, бросьте, забудьте Ваш жаргонизм,

В Вас определённно умер кот Васька,

Прошедший с порванным ухом жизнь.

Мистер, стягивайте шляпу,
У Вас в запасе семь жизней, –
Считай, что век,
– Поддайтесь, Мистер,
Вы просчитались,
Вас раскусил, несуществующий человек.

Старинушка

На улице старый, худой человек
Подложил свой портфель
Вместо стула на снег
И выложил литературу.
– Пожалуйста, девушка, остановись,
У меня есть детские книжки.
Для крохотной девочки целая жизнь
На маленькой, яркой страничке.

Возьмите, мужчина, книгу про суд,
Подчерпните полезного слова;
От корки до корки читал,
Не спасут
Ни раненого, ни живого.

Дед весь обмерз.
Снег слоями лежит под ним
И рассказ замедляет.
Какой же порядочный этот дед:
Не просит с протянутой, щуплой рукой,
А, продавав,
обучает.

Прохожий, возьми у седого роман,
Он купит с него корку хлеба,
Ведь пенсии не хватает ему,
Такова человекопотреба.
Хронический вид у России,
Челом не думает, не гадает
Снег отойдёт, старика уже нет,
Рукопись погибает.

Танцуй девочка

Танцуй, девочка, танцуй,
Оно волшебно у тебя выходит.
Ты состоишь из этих самых судеб,
Из судеб скрипок массовых и сольных;
И лучше этой ты, и лучше той,
Танцуй, хорошая, тyani носок,
Рисуй им в воздухе фигуры нескладные,
Размахивай руками разводными,
Кружись, как заведенная,
Не стой.

Твои глаза бы всем,
Твои бы волосы, и стала бы планета спасена,
Запрыгивай на борт бетонный девочка,
Ты в свои танцы явно влюблена.

Я наблюдаю ненавязчиво, но с болью.
Поскольку, кто я?
Невоспитанный пацан!
А ты, эх ты,
Ты мне недосягаема,
А из меня

Никчёмный идеал.
Натерла стопы,
Обессилила немного,
Споткнулась, сжалась,
А я рядышком курю.

Бог мой, какая довелась возможность,

Окурок бросил,

Падай,
Я ловлю.

Мама

Стреляли в них из пушек ржавых
Мелкокалиберным звеном, в простых рабочих,
Тех, кто не сумеет дать отпор.
Взрыдала почва, и постройки рассыпались как куличи,
Летели с полок детские игрушки, лопались надутые мячи,
В людей стреляли,
Словно все они – бумажная мишень.
Они рыдали, их как мышей загнали в щель,

А матушка – одна святая женщина, не стала убегать;
Она присела на колени и сыну стала напевать:

– Спи сладкий, спи любимый.
Стреляют танки? Нет, это обман –
Пришёл к нам в город баснословный великан.
Спи, солнышко, спи крепко, не вставай,
Спят в своей ступе Ёжка и Бабай.

Малыш прижался крепко к маминой груди,
Заснул;
Сопит среди войны, среди,
А мама продолжает тихо петь,

Она-то знает – могут умереть.
Что происходит за разрушенным окном?
Сейчас снаряд почти попал в их дом,
Взрывают мины,
Кто-то яростно кричит,
Но между этими двумя гармония царит.

– Спи мой хороший, глазки закрывай,
Такое время, моя кроха,
баю-бай.
Пусть снятся рыцари в доспехах и мечи,
И для хорошего не надобно причин.
Не беспокойся, маленький,
Мать грудью защитит.
Спи, кроха,
Мама на всю жизнь твой щит.

Современный принц

Горы книжных шкафов, дряхлый пуфик и лампочка;
Я сажусь вечерами за старые книги,
В них тревога и страх, жалость и наставления
Я смеюсь над сюжетами, и их сдвиги
поражают,
Сильнее, чем собственный ящик.
Воевать за любовь,
За постельные сцены,
Воевать ради чести,
Не ради награды.
Под огрызком горящим
Писать поэмы.

– Брось её, уходи. Ну, оно тебе надо?
(главной персоне кричу во весь голос)
Посмотри, за углом у меня Эльдorado,
KFC, в двух кварталах тот самый Роскосмос,
Ну, зачем тебе, глупенький, эта принцесса: ни влагалища,
ни полового акта,
Не стирает, не кормит, даже не красится,
Не упустит с тобою в женитьбе контракта.

Выходи с переплётов, поехали в маркет, там есть тостер
– мы купим,

Кофемашина...

Поживешь у меня, собирай побрякушки.

У меня полимерные кружки, перина,

Купим гамбургеры и коктейль «Отвёртку»,

Только ты соглашайся, бросай селёдку,

Она пахнет бестактностью,

Да и я тоже, но, зато

Она на хохлушку похожа.

Вылезай из страниц поцарапанной книжки,

Вылезай, почини в антресоли задвижки.

Я надена белье, у меня лубриканты,

Плеть, наручники, кое-какие таланты.

Он зарылся подальше, в зыбучие буквы:

– Не желаю, сударыня, съешьте фрукты,

Чернослив, я советую, выпейте воду.

Вы, сударыня, бредом поститесь, вроде,

Поделом мне, красивые нано картинки,

На торшер не куплюсь, мне мои керосинки

Дороже, чем устрицы в острой заправке.

У меня здесь поля, натуральные травы

Для меня и хохлушки, как обозвали,

Мы с ней уплывём в далёкие дали;

Пусть она не подходит под суд идеала,

Но она мне сродни моего одеяла:
С ней тепло, и, я думаю, вы уже поняли,
Зря вообще меня с собой познакомили.
Закройте, пожалуйста, книгу, сударыня,
Есть и другие, другого издания,
«Войну и Мир» подберите в объятя,
Пригласите героя, накиньте платье.
Пьер Безухов, я знаю его, согласится,
А меня уничтожить и перекреститься.

НЛО

– А что, если они не уродливые существа, а в несколько раз красивее нас?

– А что, если сравнить с чем-то точёным их недостижимый анфас?

– А что, если они всё же могут, но не хотят прилетать? Смотрят на нас осуждающе и отменяют приказ взлетать.

Я думаю: «Кто вы?» день ото дня,
Жажду экскурсий: Марс, Меркурий, Юпитер, Плутон.
Каждый день, из недели в неделю,

– А можете лестницу сбросить с летающего корабля?

– Земля не моё, существа.

Я в ней для себя ничего не нашёл.

Я здесь, я готов, я к ответу давно пришёл

(– Ребята, ну что вы молчите? Дайте же знак).

Я кричу в никуда так,
Что мой лоб весь измок:

– Ребята, придумал! (о знаке)

Чините дверной звонок.

На меня можно рассчитывать, я вам не враг.

(каждый день нажимаю, молчит).

Ну как же так?! Жаль.

Ну ладно. Позднее,

Позднее своё возгласит.

Я знаю, когда-нибудь точно он зазвенит.

А как зазвенит, я тогда из дома уйду.

Выйду, руки раскину и буду вас ждать, как в бреду.

Люди, скорей всего, станут смеяться, увидев меня.

Добрая баба Глаша, как диктофон, повторять:

– Сыночек, ты это зря.

Но промолчу. И реакции ноль.

Ё-моё, выдержка. Как вы хотели? В армии воспитал.

Стою, молча жду, я своё слово сказал.

И лишь ключом в руке, бывало, изредка звеня,

Я тихо, как умалишенный, бормочу:

– Летающее блюдо, обращаюсь к Вам.

Если похитите меня, я заплачу.

Чем пахнет лето?

– Чем пахнет лето?

Оно пахнет духами Poison,
Соломенной шляпой в пакете
И мокрыми плавками.
Лето немного с приветом,
Как кукла Вуду, тыкает в нас булавками,
А после оставляет безжалостно зимовать.

Моё лето пахло твоей нюдовой помадой,
Радужным хайлайтером
И кондиционером для окрашенных волос.
Моя характерная анаконда,
Твой темперамент стоит миллиарда роз.
Ты словно смерч ворвалась в моё лето,
Втянула внутрь, выплюнула.
Пожалуй, не по вкусу тебе стал,
За это я позволил дико ненавидеть, тебя
А от себя устал.

– Чем пахнет лето?

Оно пахнет духами Poison.
Её духами, как мощнейший разряд.

Это дрянное лето. Посудите сами.
И кстати, Poison, в переводе яд.

Особая

Ты всё знаешь, но искусно умеешь скрывать в себе эту черту:

У тебя на руках уживаются несколько разных,
Имеющих смысл тату.

Амплитуда от всех и всеобщего поведения —
Это врождённый настрой.

И вещам даёшь странное имя,
И в одежде винтажный покрой.

По ночам ищешь новых рисунков причудливые эскизы,
Чтобы ноги не обижались и были забиты подобно рукам.
И за словом, конечно, в карман никогда не полезешь
И не лезешь ещё никогда к особям.

Ой, мужикам.

Vintage Black – вот, что имеет значение,
И свобода, что вместе с ним отец подарил.
Выезжая на трассу примерной дочей,
За секунду берёшь разгон.
Мчишь как демон, неистово, что есть сил.

Ты всё знаешь, ты для себя всё решила.

Какая любовь? Малоприятная мать!

Налив коньяка, выбираешь Ван Гога на спину

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.